

Появление Цзян Ли успокоило студенток в Зале Мин И.

Предположительно, если бы, согласно слухам, вторая юная госпожа Цзян была действительно вульгарной деревенской девушкой или, возможно, суровой и невоспитанной властной молодой девушкой, то все безудержные комментарии могли бы сразу же утопить её. Однако Цзян Ли, казалось, ничем не отличалась от других обученных молодых девушек из официальных семей. Она была ещё более нежной и вежливой. Даже если бы они попытались критиковать Цзян Ли, они не знали, какую часть можно было подвергнуть осуждению.

Наконец, высокая молодая девушка только что взяла на себя инициативу спросить:

- Ты та вторая юная госпожа из резиденции Цзян?

Цзян Ли подняла глаза, чтобы посмотреть на говорившую. Она видела эту девушку однажды во время званого обеда. Это была молодая леди из резиденции посланника чэнсюаньчжи (1) , Мэн Хунцзинь, которая обычно была в хороших отношениях с Цзян Юяо.

Цзян Ли сказала:

- Да.

- Ты действительно осмелилась прийти в Зал Мин И? - Мэн Хунцзинь подняла брови. - Говорят, что тебя отправили в монастырь, когда тебе было семь лет, и там тебя никто не учил. В таком состоянии, вместо того чтобы пригласить учителя для домашнего преподавания, ты заявляешься в Зал Мин И. Не боишься, что, слушая уроки, запутаешься и не поймёшь ни слова?

Эти слова были действительно резкими. Люди в школе пристально смотрели на Цзян Ли, ожидая её ответа.

Мэн Хунцзинь тоже уставилась на Цзян Ли. Однако, вопреки её ожиданиям, остальные, слушавшие её слова, чувствовали себя крайне неловко. Более того, Цзян Ли всё ещё была дочерью почётного главного помощника. Цзян Ли просто улыбнулась и сказала:

- Тогда Вам не нужно беспокоиться об этой госпоже.

Не высокомерная и не слабая, но способная блокировать и вернуть слова Мэн Хунцзинь.

Мэн Хунцзинь не ожидала от Цзян Ли такого ответа. Она чувствовала себя так, словно порвала хлопок, и её сердце горело огнём. Но Цзян Ли сияла, и в её поведении не было ни малейшего изменения. Когда она была раздражена, прозвучал тихий голос, который могли слышать другие:

- Не зря говорят, что храм успокаивает ум, посмотрите на эту трусливую манеру.

- Если эта госпожа желает спокойствия ума, Вы также можете направиться в храм, - Цзян Ли говорила тихо.

- Ты! - возмутилась Мэн Хунцзинь, и Цзян Юяо открыла рот, чтобы убедить её:

- Вторая сестра, как ты могла так говорить с Хунцзинь? - очень встревоженная, она сказала Мэн Хунцзинь: - Хунцзинь, моя вторая сестра только что вернулась в Яньцзин, она не понимает правил. Мне жаль.

Мэн Хунцзинь сказала:

- Всё в порядке. Кроме того, во всём виновата твоя вторая сестра, почему ты извиняешься? Юяо слишком мягка, слишком легка, чтобы над тобой издевались другие.

Цзян Ли взглянула на Цзян Юяо и спокойно открыла рот:

- Третья сестра, ты слишком мягка, я ничего не сказала, но сначала ты извинилась от моего имени. Эта госпожа сказала, что я труслива. Я не только не разозлилась, но и воспротивилась её словам. Это тоже считается неправильным?

Цзян Юяо хотела было заговорить, но Цзян Ли снова сказала:

- Я слышала, что в некоторых местах исход победы или поражения не зависит от причин. Скорее, это зависит от статуса и идентичности. Только не говори мне, что Зал Мин И - это такое место? Я была явно благоразумна, но всё же должна была уступить. Может быть, потому, что статус этой госпожи намного выше моего? Тогда у меня не будет другого выбора, кроме как признать свою ошибку. Осмелюсь спросить эту госпожу, каково звание Вашего уважаемого отца?

---

1. 尚書: чэнсюаньчжи - это древний официальный титул военного министра с фальшивым титулом, означающим, что у него не было постоянного штаба и никаких обязанностей.